

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Александры Лисиной
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕКРОМАНТ. МЭТР
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕКРОМАНТ. МЭТР НА УЧЕБЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕКРОМАНТ. МЭТР НА СВОБОДЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕКРОМАНТ. МЭТР НА ОХОТЕ

ПЛАМЯ ДЛЯ ДРАКОНА

Александра ЛИСИНА

**ПЛАМЯ
ДЛЯ ДРАКОНА**

Роман

Москва, 2017
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Л63

Серия основана в 2004 году
Выпуск 647

Художник
В. Успенская

Лисина А.

Л63 Пламя для дракона: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2435-1

Как быть, если однажды в твою жизнь ворвется дракон и похитит тебя, словно принцессу из сказки? А потом еще заявит, что ты — его вторая половина, которую он ждал много тысячелетий? Вот и я поначалу растерялась. Но куда деваться, дракон-то призрачный, да еще и запертый в самой надежной из существующих тюрем. В качестве тюремщика у него — могущественный маг, которого так просто не одолеешь. А в качестве наказания — многолетнее одиночество и тоска, разбавленная ненавистью к пленившему его чародею.

Что делать в такой ситуации мне, простой деревенской ведунье? Конечно же использовать хитрость! Ведь сила зачастую ничего не решает, а ненависти противостоит намного более важное чувство, перед которым оказываются беззащитны даже самые сильные маги.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Александра Лисина, 2017
© художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2435-1

ПРОЛОГ

— Надеюсь, мои мучения не напрасны, — пробормотала я, балансируя на кривоногой табуретке и пытаюсь достать с полки старую, покрытую толстым слоем пыли книгу. — Всего четыре часа поисков, и вот он, «Большой толкователь снов»...

— Хейли, будь с ним поаккуратнее! Это последний экземпляр!

— Апчхи! — оглушительно чихнула я, а затем сердито обернулась на голос. — Могли бы спасибо сказать, что я его нашла. А еще лучше — полки протереть. Тут же дышать нечем... А-апчхи!

Пожилой смотритель, будто не услышав, скрылся за стеллажами, а я спрыгнула на пол и, сдув с книги пыль, уселась за стол.

Доступ в городской архив для меня — редкая удача, которая стала возможной исключительно благодаря арре¹ Ирше — моей наставнице и единственной в Приозерном крае ведунье. Но сегодня я заглянула сюда без ее ведома, и если она об этом узнает, не видать мне потом редких книг как своих ушей.

Покосившись на зарешеченное оконце, за которым всю бушевала метель, я поежилась и бережно открыла древний сонник.

Нет, я не суеверная. Ведуньи — народ трезвомыслящий, но с моей проблемой просто не к кому обратиться — знатоки

¹ Арре — обращение к человеку, обладающему магическим даром. — *Здесь и далее примеч. авт.*

снов, как и настоящие маги, в нашем мире давно перевелись, а обывателю о таком не расскажешь.

Дело в том, что меня преследует... дракон. Да, самый обыкновенный — здоровенный, зубастый и покрытый с ног до головы серебристой чешуей. Проще говоря, этот гад мне снится. Приходит когда ему вздумается, усаживается напротив и нагло смотрит в упор, будто не знает, как люто ненавидят драконов на Оруане.

Сколько лет я его уже вижу? Двенадцать? Нет, пожалуй, побольше. Но раньше он появлялся всего один-два раза в год. Однако чем старше я становлюсь, тем упорнее он меня преследует. И тем чаще я просыпаюсь в холодном поту, да еще с такой слабостью, словно проклятый зверь все силы из меня вытягивает.

Наставница на мои осторожные расспросы пренебрежительно отмахнулась. Мол, обычный кошмар, не стоит беспокоиться. Но этим утром, посмотрев на свои дрожащие руки и утерев со лба холодный пот, я решила: хватит. Надо разобраться, в чем дело, и понять, как избавиться от крылатой сволочи, пока она не свела меня с ума.

— Ну, есть тут что-нибудь по теме? Ага! — Склонившись над оглавлением, я торжествуя улынулась и, найдя нужную страницу, прочитала вслух: «Драконы являются предвестниками хаоса, разрушений и страданий...»

Хм, о том, что драконы — это зло, у нас хорошо знают. Не зря их в свое время истребили всех до последнего.

— «Сон, в котором дракон нападает на вас, означает, что вы попали в поле зрения влиятельного человека. Возможно, вам сделают заманчивое, но опасное предложение, от которого вы не сможете отказаться...»

Угу. Работу себе в замке владельца найду. Или сразу в королевский дворец подамся, чтобы не мелочиться.

— «Для женщины встреча с драконом может означать предстоящее знакомство с мужчиной, который будет ее настойчиво добиваться...»

На этом месте я не удержалась и фыркнула. Вот уж это мне точно не грозит! Ведуний замуж не берут — плохая примета.

— «Крылатый дракон предвещает успехи. Особенно в работе и обучении».

И снова вранье: учиться у Ирши мне больше нечему — к двадцати годам я, по ее словам, взяла все, что она могла мне дать. К двадцати трем начала потихоньку менять состав используемых ею зелий, а еще через пару лет арре с досадой сообщила, что для ведовства я не гожусь: своевольная очень, да и сострадания к людям у меня не хватает.

Неудача в архиве оказалась не последней неприятностью в этот нескладный день: к тому моменту, как Гнедыш вывез меня за городские ворота, погода испортилась окончательно.

Я откровенно задубела, пока добиралась до леса. От холода зуб на зуб не попадал, а вцепившиеся в луку седла пальцы онемели так, что я при всем желании не смогла бы их разжать. И ведь зима только началась, до обильных снегопадов было еще далеко, а впечатление создавалось такое, будто Творец за что-то ополчился на Приозерье. Но не это было самым ужасным — когда мы подъехали к деревьям, оказалось, что здесь больше нет знакомого мне с детства тракта.

Пока я растерянно смотрела на громадные сугробы, под которыми затерялась дорога, Гнедыш тревожно фыркнул и неуверенно переступил ногами. А потом в лесу раздался громкий треск. Флегматичный, не склонный к панике конь неожиданно взвился на дыбы и рванул прочь с такой скоростью, что я не удержалась и с головой ухнула в ближайший сугроб.

— Гнедыш! — испуганно крикнула я, отчаянно барахтаюсь в снегу, однако крик потонул в торжествующем вое ветра. — Гнеды-ы-ыш... вернись!

Но куда там — коня и след простыл. Только виднелась между деревьев пробитая им борозда, да и та исчезала прямо на глазах.

Не желая насмерть замерзнуть всего в получасе езды до дома, я вскочила и что было сил рванула за предателем-конем. Сперва бежала, проваливаясь по колени и тщетно окликая поганца по имени. Затем быстро шла, тревожно озираясь по сторонам и до рези в глазах всматриваясь в бушующую метель. А под конец уже просто брела — медленно, с трудом переставляя одеревеневшие ноги и стараясь не думать о том, что могла просто-напросто заблудиться.

Когда я выбралась на припорошенную снегом опушку, то от радости даже не заметила повисшую в воздухе туманную дымку. А затем протерла слезящиеся глаза и обмерла, увидев полупрозрачное тело, неторопливо расправляющиеся паруса-крылья и... глаза. Те самые — огромные, пронизывающие до самого дна змеинные глаза, которые так часто видела во снах.

Я не трусиха, правда. И призраков вообще-то не боюсь. Да что там, я даже плакала всего два раза в жизни — когда едва не утонула в полынье и когда хоронили маму.

А тут меня буквально парализовало, потому что напротив сидел *он!* Тот самый дракон, который не давал мне покоя по ночам. Его серебристая чешуя, которой не смела коснуться ни одна витавшая над поляной снежинка, блестела и переливалась, словно усыпанная бриллиантовой крошкой. Усеянный шипами хвост нервно подрагивал. Из приоткрытой пасти сплошным потоком изливался настоящий смерч из колючих снежинок, раскручивался в полноценную вьюгу и обрушивался на притихший лес той самой бурей, сквозь которую я так долго пробиралась.

Наверное, я просто уснула, замерзнув под каким-то кустом, и дракон — мое предсмертное видение. Или же просто от холода мой разум помутился, как у мамы. Помню, во сне она часто кричала — наверное, и ее когда-то мучили кошмары.

— Ты... — прошептала я, когда тяжелый взгляд пригвоздил меня к месту. — Что тебе нужно? Зачем ты меня преследуешь?!

Вместо ответа дракон распахнул кошмарную пасть, и я с ужасом поняла, что снова куда-то падаю. Стремительно, умолимо, не имея ни малейшей возможности вырваться. От остро нахлынувшей боли в груди у меня перехватило дыхание. В глазах потемнело, все тело сковало ледяными тисками. А потом я все-таки умерла, наверное... и медленно завалилась навзничь, с головой провалившись в беззвездный колодец, у которого не было дна.

ГЛАВА 1

Мне снова было холодно. Настолько, что пришлось свернуться калачиком, подтянуть повыше одеяло и завернуться в него, как гусеница в кокон. Правда, это не особо помогло — ощущение, что одеяло рваное и сквозь дыры постоянно поддувает, упорно не проходило. Хотелось накинуть сверху что-нибудь тяжелое, теплое, как связанное из овечьей шерсти покрывало, которым меня в детстве укрывала мама.

— Печку бы растопить, арре, — пробормотала я, услышав тихий скрип двери. Наставница всегда вставала ни свет ни заря, чтобы согреть дом и проведать скотину. Надеюсь, сегодня она сжалится и не погонит меня на мороз? А то ведь обрадую ее — околею, не дойдя до сеней.

— Зачем вам печка, арре? — удивленно сказал чей-то незнакомый голос. — Тут и так нечем дышать!

Арре? Это ко мне, что ли, обращаются?

А потом до меня дошло — голос был не просто незнакомым! Он оказался *мужским!* И этот факт был настолько ошеломляющим, что я резко села, во все глаза уставившись на наглеца, посмевшего без спроса вторгнуться в дом приозерской ведуньи.

Наглецом оказался совсем еще молодой человек с правильными чертами лица, приятной улыбкой и внимательным взглядом человека, привыкшего с ходу определять настроение собеседника. У моей наставницы тоже был такой взгляд — умный, цепкий, внимательный. Но чтоб у парня, на пару лет младше меня... хотя, может, он просто выглядит молодо?

А потом мне стало не до разглядывания незнакомца — я только сейчас обнаружила, что нахожусь в чужом доме. Очень светлом (вон как солнце бьет в окна!), с высокими белыми потолками, которых никогда не знала наша старая хижина, и такими же белыми стенами, чья идеальная чистота прямо-таки резала глаз.

Единственным предметом мебели в комнате оказалась кровать. Не хлипкий скрипучий топчан, как у нас в хижине, а настоящая кровать — с нормальным матрасом, подушкой и атласным одеялом, от прикосновения которого по коже то и дело пробегал неприятный холодок.

Взглянув на свои голые руки, я вздрогнула и машинально поддернула одеяло повыше, стараясь не думать о том, куда подевалась одежда. После чего снова посмотрела на терпеливо ожидающего парня и напряженно спросила:

— Кто вы?

Незнакомец рассмеялся, заставив меня испытать нечто похожее на злость. Да, настоящая ведунья не должна показывать своих чувств, но мальчишка раздражал. Хотя бы потому, что понимал в происходящем больше, чем я. И потому, что, в отличие от деревенских мужиков, нисколько меня не боялся.

— Мое имя Элай, — отсмеявшись, представился парень. — Элай но Дир. А если уж быть совсем точным, то арре Элай но Дир.

Значит, маг. Понятно, почему он такой самоуверенный.

— Однако вам позволительно обращаться ко мне по имени, — произнес парень. Заметив, как у меня закаменело лицо, он добродушно усмехнулся: — Не бойтесь, арре, вы не сошли с ума и очень скоро поймете, что ничего страшного не произошло.

— О том, что я в здравом уме, я и так прекрасно знаю, — спокойно ответила я, вспоминая последние мгновения перед пробуждением. Лес, метель, дракон... вот тебе и плохая примета. Куда ж меня по его милости занесло? — Однако ваше обращение ко мне как к магу вызывает недоумение.

— Странно, что вас волнуют такие мелочи, — снисходительно улыбнулся парень и, одним движением создав из

воздуха стул, бесцеремонно на него уселся. — Надеюсь, вы не против? А то разговор предстоит долгий, а я предпочитаю вести дела с комфортом.

Я смирила наглеца мрачным взглядом, но смолчала.

— Начнем с самого простого. Что вы знаете о других мирах, арре? — благожелательно осведомился Элай но Дир, с нескрываемым любопытством следя за моей реакцией.

— Достаточно, чтобы понимать, что такое Веер миров, и знать, что иногда по нему можно путешествовать.

— Кто был вашим наставником?

— Наставницей. — Я наконец справилась с раздражением и вернула утраченное спокойствие. А вместе с ним и осторожность. — Ее зовут Ирша. И она ведьма.

На лице Элая проступило неподдельное разочарование.

— Всего-то? А какой объем информации по Вееру она вам передала?

Честно говоря, теория Веера была мне не очень хорошо знакома. Но о том, что миров во Вселенной великое множество и на многих есть разумная жизнь, наставница успела мне поведать. Как и о том, что некоторые миры расположены так близко, что с помощью Звездных троп можно спокойно перейти из одного в другой. Правда, путешествия между мирами — это удел могущественных магов, которых на Оруане уже много лет не видели. Быть может, поэтому подробную информацию арре посчитала для меня излишней.

— В общем-то все так, — кивнул Элай но Дир, когда я озвучила свои мысли. — Детали вам расскажут позже. А пока я должен объяснить причины вашего появления здесь и обрисовать ближайшее будущее. Если говорить коротко, вы стали жертвой одного из поисковых заклятий, нацеленного на обнаружение людей с весьма редкой способностью.

— Какие способности? — горько усмехнулась я. — У меня почти отсутствует магический дар.

Элай пренебрежительно отмахнулся.

— Для поискового заклинания важны иные качества. В частности, умение чувствовать мир лучше других. Вы, не-

смотря на возраст, обладаете им в полной мере, поэтому и находитесь здесь.

Нет, он не только наглец, но еще и хам! Я, конечно, понимаю, что всегда и везде на меня будут смотреть как на перестарка, но тыкать этим в глаза не стоит.

— Признаться, на этот раз кандидатов было совсем мало, и я больше никого не ждал, — продолжал вещать парень, не заметив моего мрачного взгляда. — Но поисковый кокон подал сигнал в самый последний момент, поэтому я чуть не опоздал и едва успел доставить вас в корпус целителей: переход по тропам отбирает много сил. А вы едва не перегорели, арре.

Час от часу не легче. Мало того что забросили к дракону на кулички, так еще чуть не убили при этом.

— И где же мы сейчас находимся? — осведомилась я, поддернув сползающее с плеч одеяло.

— На Атолле. В Школе наездников. А точнее, в одном из помещений западного комплекса, приказом директора отведенного под нужды целителей.

Я приподняла брови.

— Наездников? Прошу прощения, у вас так плохо обстоят дела с кандидатами на эту почетную должность, что пришлось организовать целую школу? — вежливо осведомилась я.

— Мы обучаем Всадников, арре. И это, можете мне поверить, весьма почетное занятие.

Мне стало почти смешно. Подумать только — всадники им нужны! Неужели это такая редкость?

— Школу не интересуют простые смертные, — хмыкнул Элай, словно прочитав мои мысли. — Быть Всадником — это не только талант, но и призвание. И такое же редкое умение, как талант рисовать. Или ваять живые скульптуры. Слышать голоса стихий или без ограничений пользоваться Звездными тропами... Кстати, умение создавать такие тропы — неотъемлемое свойство Всадника. А поисковое заклинание — это еще и маяк, помогающий вам открыть тропу в первый раз.

Я вспомнила, как проваливалась в пустоту, и вскинула на мага изумленный взгляд.

— Хотите сказать, это была...

— Совершенно верно, — ослепительно улыбнулся Элай. — Именно поэтому вы — потенциальная Всадница, арре.

— А вы, значит... тоже?

— Нет, — с сожалением вздохнул он. — Я целитель. А здесь нахожусь на практике. Отбой пробили где-то с полчаса назад, но я зашел вас проведать и провести предварительный инструктаж. Это тоже входит в мои обязанности.

Я растерянно кивнула — вопросов было много и с каждым мгновением становилось все больше.

— Обучение бесплатное, — поспешил добавить парень, по-своему расценив выражение моего лица. — Одежда, питание, работа с лучшими преподавателями Веера, практические занятия на любом из миров, знакомство с выдающимися магами, связи, положение в обществе, звание Всадника по окончании обучения и возможность попасть в высшие круги, — поверьте, за все это с вас не возьмут ни гроша.

— Да? — насторожилась я. — А за что возьмут?

— После окончания Школы вам предлагается отработать на благо одного из миров несколько лет. Разумеется, в рамках стандартного договора: открытие новых Звездных троп, поддержание старых в рабочем состоянии, проверка и регулировка Врат. Сообщение между мирами — дело хлопотное, поэтому люди, способные его осуществлять, очень ценны. Ведь если в мире с одной-единственной Звездной тропой исчезнет возможность контакта с соседями и пропадут доставляемые извне ресурсы, что, как вы думаете, случится?

— Мир окажется в изоляции.

— Точнее, там наступит хаос. Всадники — гарант того, что этого не произойдет, поэтому и прилагается так много усилий, чтобы ваши ряды неустанно пополнялись.

Я прикусила губу.

— Почему же меня нашли так поздно? Почему поисковое заклинание сработало только сейчас?

— Веер велик, и могут потребоваться годы, чтобы найти хотя бы одного потенциального Всадника. А магов не так много, и мы не в силах охватить все существующие миры, поэтому используем для поиска специальные заклинания-маяки. Их задача — улавливать колебания пространства определенной конфигурации и по ним определять потенциального кандидата. А в нужное время помочь ему оказаться здесь. Дать, так сказать, толчок.

Я снова подумала о драконе и осторожно поинтересовалась:

— А галлюцинации оно, случайно, не провоцирует?

— Первое открытие всегда интуитивно, — пожал плечами Элай. — Обычно ему помогают сильные эмоции — страх, гнев, боль, ярость... Но иногда тропа — это просто мрак, сквозь который нужно пройти не оступившись.

Хм... Значит, я не схожу с ума. Просто в голове почему-то засело то крылатое чудовище, вот и померещилось.

— Почему я пришла последней?

— Потому что вы, судя по всему, из отдаленного мира, — спокойно объяснил молодой маг, позволив себе еще одну снисходительную улыбку. — Как, кстати, он называется?

— Оруан.

— Ого, вот это вас занесло! Давненько оттуда не было вестей, — негромко присвистнул Элай, а я снова насторожилась.

— С Оруаном что-то не так?

Повинуясь несколько картинному взмаху руки парня, передо мной возникла полупрозрачная схема, состоящая из множества разноцветных шариков и протянувшихся между ними тончайших черточек. Как канва для вышивки, на которую кто-то нанизал цветные бусины. Причем «бусины» были разных размеров и располагались на первый взгляд хаотично: где-то группами по пять-десять штук, а где-то, наоборот, поодиночке. Однако в целом эта россыпь действительно напоминала гигантский веер, элементы которого соединялись между собой серебристыми ниточками.

Не дав мне насладиться иллюзией, маг небрежно ткнул пальцем в самый низ, где находилась крупная ярко-алая «бусина».

— Это — Атолл. Срединный мир небольшого звездного скопления, дальше всех находящийся от Красного солнца и поэтому же практически необитаемый. Отличается стабильно высоким уровнем магического поля, благодаря чему на нем стало возможным создание Школы. А теперь сравните...

Он уверенно ткнул пальцем в дальний левый угол картинки, в одну из наиболее тусклых точек на самом краю Веера, на которой мелькнули и тут же исчезли какие-то непонятные цифры.

— Оруан. Окраинный мир, где почти не осталось резонаторов магии. Раз он присутствует на карте, значит, когда-то сюда была проложена стационарная Звездная тропа. Скорее всего, одна, потому что тащить в такую даль вторую не имеет смысла, если, конечно, у мира нет уникальных ресурсов. У вас, видимо, их не оказалось, поэтому, когда тропа погасла — а такое время от времени случается везде, восстанавливать ее не стали. В итоге Оруан отделился от Веера и довольно долго, пару-тройку тысячелетий, судя по дате снятия с учета, развивался по собственному пути. За это время магический фон снизился настолько, что среди вас почти перестали появляться одаренные. Это, в свою очередь, привело к деградации построенных на магии технологий. Затем оскудели ремесла, усугубив разброд в умах и значительно повысив риск бунтов. За этим, скорее всего, была череда затяжных войн, в результате которых некогда единые земли раздробились на множество мелких. И если между ними нет постоянной грызни, то лишь потому, что остатки тех, кто еще владеет магическим даром, оказались способны удерживать ваших правителей от грубых ошибок. Хотя и это ненадолго; думаю, уже сейчас среди ваших соотечественников нет ни одного мага выше второй-третьей ступени. Не так ли?

Я побледнела. Ирша как-то обмолвилась, что у нас теперь и первая-то — редкость. Да и о войнах за Наследие,

длившихся по несколько десятилетий, я тоже слышала... Творец, неужто этот паренек, так легко рассуждающий о наших проблемах, прав?!

— Впрочем, — преувеличенно бодро заявил Элай, — для истинного Всадника это не имеет значения. Надеюсь, обучение пойдет вам на пользу и вы сумеете доказать, что выходцам из окраинных миров еще есть чем удивить столичных франтов.

Я отвернулась.

— Спасибо. Не уверена, что мне это нужно.

— А что вы теряете? — хмыкнул маг. — У вас настолько сытая и богатая жизнь, что вам неинтересно узнать что-то новое? Или, может, вы боитесь, что несколько лет обучения испортят вам карьеру и личную жизнь?

Я вздохнула — какая может быть карьера у деревенской ведуньи? Куда я подамся без диплома и рекомендаций? Семьи у меня нет, я с семи лет круглая сирота. И арре Ирша уже давно примеривается, как бы от меня избавиться. Найдет другую преемницу — выгонит. Не найдет — какое-то время я у нее еще поживу...

Я тряхнула головой.

— Хорошо, я согласна. Только объясните, откуда взялось такое название — наездники? Кого тут у вас, так сказать, объезжают? И для каких созданий Творца готовят таких Всадников, которым может потребоваться умение перемещаться между мирами?

— А вы не догадываетесь, арре? — расплылся в коварной улыбке паренек. — И совсем-совсем ничего не знаете о существах, которые способны свободно переходить из мира в мир? Может, вам заново пересказать историю появления в Веере вашего мира? И напомнить, почему на Оруан больше не ведет ни одна стационарная Звездная тропа?

Я вздрогнула и ошеломленно уставилась на ухмыляющегося целителя.

— Оруан назван отсталым миром не потому, что у вас почти не осталось магов, — откровенно наслаждаясь моим замешательством, сказал Элай. — Это маги перестали рождаться, когда вы потеряли тех, кто дал им силу. Арре, вы в

курсе, какие существа являются природными резонаторами магии?

У меня в груди что-то неприятно сжалось.

— Но *их* ведь больше не осталось!

— Кто вам сказал? — как во сне, услышала я голос Элая. — Добро пожаловать в единственную в Веере Школу наездников для драконов, арре! Надеюсь, обучение будет для вас полезным.

Драконы... Древнее проклятие моего мира.

Когда-то разумные рептилии были покровителями и защитниками на Оруане, а увидеть в небе крылатую тень считалось доброй приметой. Благодаря драконам в нашем мире цвели ремесла. С их помощью маги достигали таких высот, о каких теперь даже говорить страшно. Могущественные повелители стихий, покорители ветров, хранители лесов и морей, великие строители, талантливые зодчие, прекрасные художники и непревзойденные в мастерстве творцы... люди в то время могли почти все.

Но однажды все изменилось. Небеса потемнели от вышедших на охоту крылатых властителей. От их тяжелой поступи останавливались сердца. От их дыхания горели леса, поля, дома... а люди умирали сотнями и тысячами, порой даже не успевая понять, за что и почему.

О причине нападения драконы ничего не сообщили. Их боевой клин тяжелым молотом обрушился на сонные деревни, убивая всех без разбору. Кого — огнем, кого — клыками и когтями, а кого — вырванными с корнями деревьями или огромными валунами, играючи поднятыми со своих мест. И все это — за час до самого обычного рассвета, после самого обычного дня и такой же спокойной ночи, когда никто и ничто не предвещало беды.

Было ли все именно так или же летописи, как обычно, писались победителями, мне неизвестно. Но каждый ребенок на Оруане знает, что за совершенное предательство крылатые твари были прокляты. Им не простили ни сожженных городов, ни обезлюдевших земель, ни сровненных с землей

деревень. И по сей день не забыли того ужаса, что ворвался на их крыльях в человеческие селения.

Признаться, я не очень верила в страшные сказки, и даже трепетно хранимые летописи у меня большого доверия не вызывали. Наш Крим, конечно, городок маленький, архив там еще меньше, но его единственный смотритель — истинный фанат своего дела, и в собранной им коллекции свитков нашлось немало текстов, в подробностях рассказывающих о безумии повелителей Оруана.

Я за последние годы перечитала их все и была готова допустить, что гнев драконов обрушился на людей неспроста — разумные ящеры, какими бы они ни были, вряд ли могли сойти с ума, да еще все разом. Безумие — не насморк, и заразиться им невозможно. Это я вам как ведунья говорю.

Да, люди и сейчас не очень-то отзывчивы. Они подчас невежественны, суеверны и подозрительны сверх всякой меры. Среди них много жадных дураков, подлецов и мерзавцев. Но мы не все такие. И кому, как не драконам, было не знать об этом? Кому, как не им, следовало предвидеть, что после того, как на Оруане запылали человеческие поселения, даже самые мирные восстанут? Для любого разумного естественно бороться за тех, кто им близок. Если видим угрозу, мы, даже не понимая ее источника, сделаем все, чтобы уберечь дом, жену, детей...

Драконы, видимо, об этом забыли, потому и проиграли начатую ими войну. Крылатых тварей выслеживали и убивали как бешеных зверей. Гнезда разоряли. Взрослых самок уничтожали, чтобы не приносили приплод, детенышей забрасывали копьями, а самцов, несмотря на всю их устрашающую мощь, методично отлавливали, заманивали в ловушки и убивали.

Это была настоящая война на истребление, длившаяся не одно десятилетие. Война, где простые крестьяне становились приманками, лесники — загонщиками, а уцелевшие воины и маги — палачами.

И настолько велико было стремление смертных уничтожить могущественных соседей, настолько велика была их ненависть, что драконы в конце концов не выдержали —

ушли. Оставив после себя много горя, тела убитых сородичей, разрушенные до основания Врата и недобрую память, которая не стерлась и по сей день.

Нет, я не испытывала к драконам ненависти за прошлое. Но и относиться с пониманием тоже не могла. Слишком много вражды легло между нашими расами. Слишком много крови. Поэтому, когда Элай но Дир вдруг сообщил, что в других мирах драконы все еще существуют, я, признаться, растерялась. И безнадежно утратила нить дальнейшей беседы, машинально отвечая на многочисленные вопросы мага, которому зачем-то понадобилось копаться в моем прошлом.

— Пожалуй, на сегодня все, — устало вытер лоб Элай но Дир, когда за окном потемнело. — Основное я записал, остальное уточнится чуть позже. Как вы себя чувствуете, арре?

Я вяло пожалала плечами.

— Тогда мы на этом закончим. Я скажу, чтобы вам приготовили форму и проводили в вашу комнату. С завтрашнего дня начинается обучение... Арре, вы меня слышите?

— Да, конечно, — так же вяло кивнула я, чувствуя себя на редкость опустошенной. Слишком много событий, чересчур много информации. — Как скажете.

Он молча поднялся и, не прощаясь, вышел. А я, будучи не в силах справиться с охватившим меня смятением, плотнее закуталась в одеяло и, как показалось, всего на минутку прикрыла глаза...

ГЛАВА 2

Проснулась я оттого, что что-то ритмично пульсировало у меня на руке. Кинув равнодушный взгляд на полоску желтого металла, плотно обхватившую левое запястье, я совершенно спокойно встала, оделась, размеренно и как-то привычно умылась в крохотной, но неплохо оснащенной уборной.

Вернувшись, без всякого удивления обнаружила на стоящем под огромной вытяжкой столе поднос с едой и, плотно

позавтракав, уверенно шагнула к двери. Откуда-то точно зная, что обнаружу за ней пустой, убегающий вдаль коридор, заканчивающийся каменной аркой, сквозь которую мне нужно будет попасть в...

Мой взгляд упал на вычурную дверную ручку в виде головы дракона, и рука, едва не коснувшаяся злобно оскаленной морды, замерла на полпути. Сердце на мгновение дало сбой, когда в глазах хищной твари мелькнули и пропали рубиновые огоньки. А мой затылок прострелила боль, и я, охнув, буквально рухнула на стоящий рядом стул, в полнейшей растерянности уставившись на совершенно незнакомое помещение.

Мать моя женщина...

Еще мгновение назад я ходила и ориентировалась так, словно прожила в этом месте всю жизнь! А теперь смотрю и не узнаю... Впрочем, единственную кровать точно ни с чем не перепутаешь. Простая, деревянная, с высоким изголовьем, уже почему-то запроваленная, хотя я, хоть убейте, не помню, когда успела это сделать. Чуть дальше стоит шкаф, письменный стол со стопкой чистой бумаги и чернильницей. К столу аккуратно придвинут такой же стул, как и тот, на котором я сидела в состоянии шока. На противоположной стене зарешеченное окно, за которым лениво кружатся пушистые снежинки. Справа еще одна дверь, в уборную, — теперь я это тоже вспомнила. Внутри странные приспособления, которые я до сегодняшнего дня в глаза не видела, но тем не менее откуда-то знала, как они называются, да еще и, оказывается, воспользоваться правильно сумела. Рядом с уборной — второй стол, поменьше, чем письменный, зато снабженный широкой, будто труба у королевского камина, вытяжкой... Правда, какие у королей бывают каминные, я не видела, но сравнение почему-то показалось верным.

В висках снова предупреждающе кольнуло. Я машинально подняла руку к лицу, но увидела собственный рукав, торопливо себя оглядела и окончательно растерялась.

Творец... откуда я вытащила этот нелепый костюм отвратительного черного цвета? Что это за рубаха? Откуда взя-

лась меховая куртка и теплые перчатки на поясе? А это еще что? Сапоги! До колен? Да еще и на меху, как верхняя куртка?

«Стандартная униформа, — всплыло откуда-то из глубин памяти название. — Обычная одежда Всадников».

Вот тогда я почувствовала, что еще немного, и начну истерически хохотать. Творец! Да я выгляжу в этой униформе, как чучело. Виданное ли дело — ведунья в мужской одежде! Вот позорище! Да меня... у меня же... ох, я надеюсь, хотя бы белье оказалось нормальное!

Несколько успокоившись, я обнаружила вышитую на левом плече эмблему в виде распахнувшего крылья золотого дракона и медленно выпустила воздух сквозь плотно сжатые зубы.

Вот теперь я начала кое-что понимать и, в частности, припоминать. В первую очередь то, что случилось вчера после разговора с Элаем.

Как во сне, передо мной всплыло лицо конопатого мальчишки, ворвавшегося в комнату вскоре после ухода мага. Те самые черные тряпки, которыми он размахивал из стороны в сторону и которые теперь красовались на мне. Вспомнила, как следом за пацаном явился маг постарше, зачем-то походил вокруг, поводил руками, бормоча под нос какую-то белиберду. А потом защелкнул на моей руке тонкий браслет из желтого металла, после чего в моей голове поселился подозрительный туман, который заставил забыть все эти манипуляции и рассеялся вот только сейчас. Буквально мгновение назад, когда я снова увидела дракона и вспомнила наконец, кто я и откуда.

Я помотала головой, прогоняя остатки магического дурмана, и зло прищурилась.

Так-так, кажется, кто-то решил, что может безнаказанно воздействовать на мой разум? Знаю я эти штучки — у нас чародеи любят так баловаться. На ведуний, правда, их фокусы действовали слабо и недолго, что меня и выручило. Хотя нельзя не признать, что без новообретенного знания я вряд ли смогла бы разобраться, как включить воду и привести себя в порядок.

Впрочем, это легко проверить.

Поднявшись со стула, я уже хотела вернуться в уборную, но по дороге наткнулась на большое, вплавленное в стену зеркало. Беглый взгляд на отражение показал, что мужской костюм, хоть и выглядел по-дурацки, сидел на мне как влитой. Словно кто мерку заранее снял. Хотя, может, и сняли. Кто знает, куда они дели мою одежду.

Зато насчет цвета я угадала — черный мне категорически не шел. Я выглядела в нем бледнее, чем обычно, и на фоне неестественно светлой кожи даже мамины голубые глаза, которыми я всегда гордилась, смотрелись блекло.

Пока я на себя любовалась, левую руку снова ощутимо сдавило. Мягко, но так настойчиво, что я поняла — мне надо поторопиться. Откуда пришло это ощущение — неясно, но мне до зуда в ногтях приспичило покинуть комнату и куда-то идти... вернее, почти бежать, потому что чувство безвозвратно уходящего времени стало настолько острым, что его можно было назвать болезненным.

Решив разобраться с краями позже, я осторожно выглянула за дверь.

Так и есть — длинный коридор, вырубленный, казалось, прямо в толще огромной скалы. Каменные стены в виде переходящих друг в друга арок, искусно симитированные огромные «окна» между ними, сводчатый потолок, украшенный изысканной лепниной, и новая арка... Еще одна — та самая, что я видела в своем воображении. Только теперь она не пустовала, а светилась зеленоватым светом, словно настойчиво приглашала войти.

Уверенность в том, что мне нужно именно туда, была абсолютной. Как и то, что перед этим просто жизненно необходимо нажать на вон те два каменных завитка. Причем знание о них всплыло в памяти так естественно, что я бездумно им воспользовалась и спохватилась лишь тогда, когда шагнула в открывшийся портал.

Впрочем, ничего плохого не случилось — я как вошла в арку, так и вышла, не ощутив ничего, кроме легкого холодка на лице. А когда обнаружила себя в просторном помещении, почти не растерялась. Отыскала глазами стоящего у дальней

стены и изучающего меня незнакомого мужчину, осторожно наклонила голову так, как принято у нас в Приозерье.

Мужчина оказался высоким, худым и лысым. Выглядел он потешно, поскольку обрядился в очень тесный камзол, как нарочно подчеркивающий нездоровую худобу, и такие же узкие штаны, которые у нас в деревне ни один мужик не рискнул бы надеть, чтобы не стать посмешищем. Наверное, если бы не седина на тщательно завитых усах знакомого, я бы, может, даже рассмеялась. Однако строгий взгляд из-за толстых линз мгновенно отбил охоту улыбаться.

— Доброе утро, арре, — прохладно кивнул этот тип, указывая мне на ближайший стол, вернее, столик — очень уж скромным он был по размерам. — Присаживайтесь. Вы у нас последняя, так что приступим наконец к занятиям.

Я осторожно втиснулась за... парту (снова всплыло в памяти незнакомое слово), как-то естественно и привычно сложила руки перед собой и только потом поймала себя на мысли, что уже в третий раз за это утро не могу себя контролировать.

Это было плохо. Зато я наконец-то поняла, зачем понадобилась меховая подкладка на куртке. И почему в этом замке — а Школа, судя по всему, находилась в огромном и почти неотопливаемом замке — возникла необходимость в верхней одежде.

— Прошу вас ничему не удивляться, — не обращая внимания на мои трудности, продолжал мужчина, являющийся тут, видимо, главным. — И не пугаться того, что некоторое время объем ваших знаний не будет соответствовать тому, чем вы владели до зачисления в Школу. Это сделано намеренно, чтобы вы не отвлекались на бытовые мелочи. Прошу не рассматривать это маленькое вмешательство в ваш разум как попытку вторжения в личное пространство или желание навредить.

Ах вот как это теперь называется!

— Благодаря проведенному целителями внушению вы можете свободно перемещаться по территории Школы — вернее, той ее части, которая доступна для посещения. Пользоваться ТУСами...

«Телепортационными устройствами», — машинально перевела я, внимательно разглядывая оратора.

— И с легкостью ориентироваться в массе непривычных и подчас незнакомых вам терминов, во многом заимствованных из других языков. Чтобы вы понимали, почему это так необходимо, прошу вас дотронуться до мочки левого уха...

Я уловила краем глаза какое-то движение и только сейчас со стыдом поняла, что в помещении находились еще люди — симпатичный белокурый паренек лет семнадцати с надменным лицом аристократа, рыжая девчушка лет двенадцати и два нетерпеливо ерзающих подростка, занявших места сразу перед ней. Все четверо были одеты так же нелепо, как и я, точно так же были сейчас озадачены и совершенно одинаково тянулись, куда им было указано.

Кинув быстрый взгляд на терпеливо дожидającegoся нашей реакции мужчину, я послушно поднесла руку к левому уху. И сделала еще одно неприятное открытие: оказывается, вчера, пока я безучастно сидела на постели, ушлый старичок-маг воткнул мне в мочку какую-то штуку, под пальцами определенно чувствовалось нечто инородное. То ли горошина, то ли камешек, успевший забраться глубоко под кожу.

— Это — вспомогательный артефакт, — пояснил преподаватель, когда я уже решила, что пора паниковать. — Не волнуйтесь, он не причинит вам вреда и самостоятельно покинет ваше тело, как только надобность в нем исчезнет. Основная функция этого устройства заключается в том, чтобы дать вам возможность понимать меня и друг друга. Миров в Веере много, а рас и национальностей — еще больше, поэтому, чтобы не испытывать трудностей в общении и при чтении иноязычной литературы, Школа предоставила вам шанс получать знания с минимальными затратами. Думаю, вы оцените это преимущество по достоинству, арре. Когда поймете, какой гигантский материал вам предстоит освоить, и осознаете, какое количество книг вам придется прочесть.

— Но я не умею читать, — испуганно пролепетала сидящая передо мной девочка.

— Ничего страшного, арре, — ласково улыбнулся преподаватель. — Мы с вами проведем несколько дополнительных занятий, и с помощью одного замечательного артефакта восполним этот пробел. Так что очень скоро вы сможете без труда читать книги на любом языке Веера.

— Почему не на своем? — проворчала я, беспокойно теребя горошину в ухе. — Разве их нельзя перевести?

— Не все поддается адекватному переводу, особенно в той части, что касается магических заклятий. Для некоторых понятий в других языках просто нет аналогов. А какие-то вещи необходимо осваивать исключительно на языке носителя. Кстати, мы с вами в данный момент общаемся на универсальном языке Троемирья, распространенном в трех центральных мирах ближайшего к нам звездного скопления. Обычно его изучение не составляет труда — знание о нем получает любой человек, хотя бы раз прошедший стационарной Звездной тропой. Но вы им пока не овладели, поэтому временно переводить для вас будет артефакт. Он же обеспечит скорейшее закрепление новых знаний, позволит спокойно разбирать непонятные тексты, поможет запомнить основы письменности, так что впоследствии вам не понадобятся костыли для общения.

— А почему нас нельзя было провести сюда стационарной тропой? — снова спросила я, отпуская наконец истерзанное ухо. И почему-то испытывая непреодолимое желание поднять вверх правую руку, как ребенок, испрашивающий позволения у родителя. Мерзкое такое чувство. Не буду ему поддаваться. — Не проще ли было сводить нас в какой-нибудь соседний мир, а потом вернуть обратно? Не пришлось бы мучиться с артефактами...

— Простые пути не самые верные, арре, — снисходительно посмотрел на меня мужчина. — А для будущих Всадников к тому же существует строгий запрет на пользование стационарными тропами на протяжении первого полугодия. Почему, я расскажу вам чуть позже, а пока поверьте на слово: сейчас этот артефакт для вас — единственный возможный вариант.

— Это тоже артефакт? — Я все-таки подняла вверх руку, но левую. С браслетом.

— Совершенно верно. Только функция у него другая. Вернее, у него несколько функций. В том числе определение для вас стандартных временных рамок.

— Это как? — рискнула задать новый вопрос девочка, подняв вверх правую руку.

— Очень просто, арре Тисса. Насколько я помню, на Диране сутки составляют двадцать восемь часов по шестьдесят пять минут в каждом?

— Д-да, — еле слышно ответила кроха.

— А в вашем мире, арре Матиас, часов в сутках всего двадцать пять.

— Ага, — довольно кивнул парнишка — тот, что посветлее, который сидел поближе ко мне, прямо перед девочкой. — Только минут в часе пятьдесят.

— А у нас — сорок пять, — несмело добавил его сосед и выжидательно уставился на учителя.

«А у нас — семьдесят, и день гораздо длиннее», — мрачно подумала я, уже разобравшись, к чему весь разговор.

Мужчина одобрительно кивнул.

— Все верно. Но в этом-то и есть основная сложность: каждый из вас привык жить по определенным временным рамкам. Миры ваши очень разные, скорость их движения вокруг своих светил тоже разнится, поэтому даже количество дней в году может сильно отличаться. Чтобы уравнять их, на Атолле используется система измерения времени, принятая в Троемирье: в сутках двадцать четыре часа, в часе — сорок пять минут. Минута, как и везде, включает пятьдесят секунд. На это вы теперь и будете ориентироваться. Чтобы вы об этом не забыли, каждому часовому отрезку на ваших браслетах соответствует длинная черточка и определенная цифра, каждому минутному — короткая черточка без цифры. Светящиеся полоски означают фактическое время на Атолле, но белым цветом они загораются лишь в светлое время суток, а черным соответственно в ночное. Очень легко запомнить.

Я мельком покосилась на браслет. Что ж, все правильно — судя по ярко-белым черточкам и цифре «восемь» в левом нижнем углу, сейчас раннее утро по местному времени. Привыкнуть сложно, но можно, тем более что сделанное накануне внушение все еще действовало и помогало спокойно воспринимать любые новшества.

— Поскольку вы не скоро привыкнете к новому ритму, перед каждым занятием браслет будет подавать вам сигнал, — добавил учитель. — И чем меньше времени останется до урока, тем плотнее артефакт будет сжиматься вокруг вашей руки. Оторвать, конечно, не оторвет, но лучше приходиться вовремя.

— Простите, а вы — маг? — снова встряла я.

— Нет, — мужчина странно дернул щекой, — я ваш преподаватель по основным немагическим дисциплинам на ближайшие полгода. Обращаться ко мне можно «господин Дабош» или «мастер Дабош».

— А почему только на полгода?

Преподаватель на меня посмотрел неодобрительно.

— Потому что за это время станет ясно, сможете ли вы стать Всадниками. То, что вы оказались здесь, еще не означает, что вы непременно получите обещанный статус. За него еще придется побороться. В первую очередь с самим собой, ибо ваша основная задача сейчас — это обучение самодисциплине и самоконтролю. И именно этим мы с вами будем заниматься на протяжении всего отпущенного времени. Для чего, вы спросите? И почему Школа уделяет этому вопросу так много внимания?

Преподаватель одарил нас многозначительным взглядом.

— Сейчас ваш разум — это скопление хаоса. — Его голос внезапно стал торжественным, словно у королевского глашатая. — Ваша голова — обитель множества мыслей и еще большего количества эмоций. И разобраться в сиюминутно возникающих желаниях подчас невозможно. А драконы — существа высокоорганизованные. Обладая врожденной способностью к мысленному общению, они не нуждаются в речевом контакте. Вернее, их голосовые связки к этому не

приспособлены. Поэтому драконы считают ваши души. Смотрят в самую суть. И если ваша голова окажется похожей на кипящий котел, никакого общения не получится. Вам придется научиться очищать ваш разум от всего лишнего, наносного. Овладеть умением достигать абсолютного спокойствия. Приобрести навыки мысленного общения. Научиться угадывать истинные устремления собеседника и защищаться от тех, кто попытается воспользоваться вашим доверием.

Я внезапно поймала себя на том, что слушаю, раскрыв рот, и тут же поспешила его захлопнуть. Вот ведь завернул... Поневоле хочется поверить и тут же бежать выворачивать наизнанку душу. Причем, судя по обалдевшим физиономиям детей (а по сравнению со мной они действительно дети), это чувство испытала не только я. Один аристократ, пожалуй, удержал на лице надменное выражение, но и ему это далось нелегко.

Все. Заканчиваем развешивать уши лопухами. Надо встряхнуться.

— Простите, мастер Дабош, — вежливо прервала я вошедшего в раж учителя. — Можно еще вопрос?

Тот горестно возвел глаза к потолку, но все же соизволил ответить:

— Да, арре Хейли?

О, он нас уже по именам знает? Наверное, Элай со своим списком постарался. И хорошо, если допрос проходил не под внушением, хотя надежды на это маловато.

— А вы покажете нам настоящего Всадника? Ну чтобы нам было на кого равняться и к чему, так сказать, стремиться?

— К сожалению, ни одного Всадника здесь нет, арре Хейли. И, скорее всего, еще долго не будет, разве что лорд Эренной, наш директор, выпросит кого-нибудь у императора на денек.

— А драконов мы увидим? — возбужденно подпрыгнули на своих местах мальчишки.

Преподаватель одарил меня еще одним неодобрительным взглядом и вздохнул.

— Нет. Драконов, уважаемые арре, вы не увидите до самого своего посвящения.

По классу разнесся разочарованный стон.

— В силу некоторых причин драконы не залетают на Атолл — им здесь не очень комфортно. А таинство посвящения будет у вас годиков этак через восемь. И то если повезет.

— Как же так, мастер Дабош? — удивилась я, в который раз усилием воли заставив правую руку не дергаться. — А разве старшие ученики не будут его проходить в этом или следующем году? Неужели нам нельзя присутствовать?

— Обретение Всадника — интимный ритуал. Он не терпит посторонних.

Я притворно вздохнула, а про себя порадовалась: очень хорошо, что хотя бы какое-то время крылатые твари не будут меня тревожить. Раз уж отказаться от учебы нельзя, пусть перспектива встречи максимально отдалится. И вообще, есть надежда, что на такую, как я, никто из них не позарится, и тогда мне не придется ломать свое мировоззрение.

— Жаль. Но мне все равно непонятно — чему именно нас будут учить?

Господин Дабош поправил свое непонятное приспособление на носу и гордо вскинул голову.

— Всему понемногу: истории, географии, риторике, математике... Истинный Всадник должен быть хорошо образован, арре. И не посрамить чести нашего уникального заведения даже перед лицом императора Троемирья. А посему прекращаем бесполезные в данный момент дискуссии и готовимся хорошенько запоминать все, что я скажу...

ГЛАВА 3

Из класса я вышла на ватных ногах, заочневшая и с гудящей от обилия свалившейся информации головой.

Нет, если это называется учебой, я категорически против того, чтобы провести в стенах этого милого, продуваемого

всеми ветрами заведения несколько лет своей жизни. *Так* меня даже арре Ирша в свое время не грузила, хотя второй такой зануды, как мне казалось раньше, не найти.

Оказывается, нашелся один. Тощий такой, в очках и в мундире. Но если так и дальше будет продолжаться, то к концу десятины — ах да, здесь же, как в Троемирье, считают неделями — я свалюсь с ног. Или заработаю стойкую головную боль, что гораздо страшнее.

Ну какое мне, скажите, дело до того, кто и почему решил основать пресловутое Троемирье? Какое значение имеют точные даты присоединения к нему соседей? Или зачем лично мне знать поименно всех императоров аж со дня основания империи? То ли дело строение Веера...

Я, например, не подозревала, что у каждого мира есть не только цифровое, но и буквенное обозначение, где первая цифра обозначала номер системы в реестре, вторая — последовательность присоединения к Вееру, а буква, — насыщенность магического фона, который различался по цветовому спектру. К примеру, «Б», то есть белый, — оптимальный для существования человека магический фон, такой цвет имели наиболее заселенные территории. Синий и зеленый — нормальный для простого человека, но менее приятный для мага спектр, сюда относились более отдаленные от Изначального мира. «К» — красный, повышенный, предельно допустимый для человека или мага уровень магического фона, как на Атолле. «С» — серый, характерный для окраинных миров вроде Оруана. И наконец, черный — в мирах, где магический фон настолько перенасыщен, что простому человеку там не стоило оставаться надолго.

Что удивительно, во всех этих мирах существовала жизнь. Но далеко не везде она была представлена привычными мне формами. Нет, про разумную слизь или говорящие грибы мастер Дабош нам не рассказывал, но вот создания, питающиеся чистой силой, или жители мира Грож, никогда не вылезающие из своих подземелий, как выяснилось — не выдумка. И хищные растения из мира «С-12.5», оказывается, реальны. Даже оборотни, которыми меня в детстве пугала мама, существовали, хотя и не считались та-

кими дикими, как в сказках. Собственно, их и оборотнями-то можно было назвать лишь с большой натяжкой, однако вольность нравов, звериные повадки и нечеловеческая сила, как выяснилось, были присущи жителям мира «3-31.7» изначально.

Вообще, мастер Дабош умел рассказывать интересно. И хоть ворчала я на него после первого урока, на самом деле это от растерянности. Ну никак я не ожидала подобного от Школы наездников. И о Троемирье впервые сегодня услышала. Не говоря уж про императора, его обширную семейку, всех членов которой с первого раза и не упомнишь, и те три с половиной десятка миров, объединившихся под его эгидой пару веков назад в единое государство.

А еще меня удивили две вещи: во-первых — занятие длилось больше шести часов, тогда как я даже не сильно устала; и второе — после урока нам было велено возвращаться в свои комнаты, где, как выяснилось, уже ждал горячий обед. Насчет времени я, подумав, решила, что так и должно быть — на Оруане сутки длятся почти тридцать часов, так что для меня здешние шесть, что наши четыре, то есть не так уж и много. А во-вторых, за целое утро мы с ребятами не успели перемолвиться ни единым словечком. Даже не познакомились толком. А затем разошлись по своим комнатам, словно солдаты по казармам.

Было, правда, и третье непонятное обстоятельство — домашнее задание. Смешное, право слово, — только и того, что заставить свет в своей комнате загораться и гаснуть от мысленной команды. Элементарная задача для начинающей ведуньи — мастер Брин уже лет десять свой архив так освещал, так что мне даже напрягаться не пришлось.

Однако когда я пожелала поделиться опытом, то оказалось, что я не знаю, на какие завитки на ТУСе надо нажать, чтобы попасть к ребятам. Не было этого в моей усиленной внушением памяти, забыли положить. К тому же я, к собственному удивлению, вдруг обнаружила, что никуда не могу выйти. Меня заперли в четырех стенах и куцем каменном коридорчике, представляете? А в нем ни окон, ни дверей, даже ведущие в класс завитки на этот раз не сработали!

Я битый час проторчала у арки, тыкая во все подряд выступы в надежде найти нужную комбинацию, но так ничего и не добилась. А когда в раздражении вернулась в комнату, то оказалось, что полный снеди поднос уже бесследно испарился. И сколько я ни билась возле «трубы», сколько ни напрягалась, активно представляя, что вскоре сытно поем, поднос обратно не вернулся.

Интересно, мастер Дабош об этом говорил, когда упоминал о дисциплине?

Обозлившись на всех и вся, я с мрачным видом уселась за письменный стол, тербя браслет. На всякий случай открыла и закрыла ящики — да, все три, но ничего полезного не обнаружила. Наконец устала от безделья и, особенно сильно рванув надоевшую металлическую полоску на руке, буркнула:

— На свежий воздух хочу. Немедленно.

Браслет мелодично тренькнул, засветился, будто попал под солнечный лучик, а в коридоре и прямо у меня над головой что-то грохнуло, словно там случился обвал.

От неожиданности я подскочила, а когда грохот прекратился, осторожно выглянула за дверь. Ого! Кажется, в этой Школе не только лампочки подчиняются мысленным командам. Оказывается, скучный коридор разительно изменился, а на одной из его стен появилась еще одна дверь — каменная. Провернулась как на шарнирах, стоило только потребовать. А за ней, утопая в пыли и паутине, виднелись ступени — высокие, круто уходящие наверх, будто в узкой замковой башне.

Не теряя времени, я застегнула куртку до самого горла (из щели ужасно сквозило) и, надев теплые перчатки с шапочкой, отправилась разведывать обстановку.

Идти пришлось долго — я даже взопрела, взбираясь по лестнице. Сотни полторы ступенек точно одолела, пока добралась до верха. Всю паутину, естественно, на себя собрала, вдосталь надышалась пылью, но тем приятнее было вдохнуть морозный воздух, которого на крыше оказалось в избытке.